

© 2021

Светлана Адашкевич

(Вроцлавский экономический университет, Польша)

(e-mail: sviatlana.adashkevich@gmail.com)

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС БЕЛАРУСИ: ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВВП СТРАНЫ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты места АПК в структуре экономики Беларуси и методы государственного управления АПК. Показано, что действующая практика анализа АПК лишь в ограниченной степени отражает реальность. Это создает проблемы оценки структурных преобразований, затрудняет выбор «локомотивов» экономического роста. С использованием метода анализа структурных и динамических преобразований, корреляционных связей делается вывод об ошибочности позиционирования АПК как фактора роста ВВП и о необходимости изменения политики в агропродовольственной сфере.

Ключевые слова: экономическая политика, АПК, структура, управление, анализ, проблемы, экономический рост.

DOI: 10.31857/S020736760014517-7

Реализация стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси предполагает использование разнообразных мер в области регулирования хозяйственных комплексов. Поэтому критический анализ значимости хозяйственных комплексов, целесообразности выбора отраслевых «локомотивов» национальной экономики и их влияния на экономический рост страны весьма актуален.

Исходными данными для исследования явились материалы официальной статистики, государственные программы социально-экономического развития, документы в сфере аграрной политики. За цель исследования принята верификация гипотезы: агропромышленный комплекс не является фактором экономического роста Беларуси.

Понятие и история АПК Беларуси. В Беларуси общепризнанным считается, что агропромышленный комплекс — это важнейшая часть национальной экономики, так как на долю АПК приходится около 20% основных средств и 30% всех работающих в экономике, а удельный вес АПК в структуре валового внутреннего продукта (далее ВВП) составляет около 30% [1; 2; 3; 4]. Поэтому регулирование параметров его развития является очень важным направлением экономической политики.

Понятие АПК было введено в научный и производственный обиход в начале 50-х годов XX в. В широком смысле АПК — межотраслевой комплекс, объединяющий несколько отраслей экономики, осуществляющих производство и переработку сельскохозяйственного сырья и получение из него готовой

продукции. К АПК относят сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, осуществляющие перевозку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку её потребителям, обеспечивающие сельское хозяйство техникой, химикатами и удобрениями, обслуживающие сельскохозяйственное производство. Распространенным также является мнение о том, что в АПК участвует большое число отраслей — от 10 до 80 отраслей экономики [2; 5; 6].

Исследование места АПК в экономике Беларуси стоит начать с изучения вопросов историко-экономического генезиса, что невозможно без учета советского наследия республики.

Распространенным является мнение о том, что начало АПК положено в 70-е годы XX века, когда с целью насыщения рынка продовольствием в СССР были приняты меры, способствующие активизации процессов интеграции колхозов и совхозов с предприятиями промышленности. Однако еще задолго до этого — в 1926 г. в ходе реализации принципов новой экономической политики в СССР была выработана «особая директива о развитии кооперации в переработке сельскохозяйственных продуктов путем передачи сельскохозяйственной кооперации ряда государственных предприятий». Директива привела к созданию предприятий нового типа — агроиндустриальных комбинатов (АИК). В рамках АИК соединялись процессы производства сырья, его переработка, реализация, в результате чего значительно повысилась эффективность работы по сравнению с ранее существовавшими кооперативами [7]. Позднее для регулирования деятельности АИК стали использоваться антирыночные принципы. В итоге VI съезд Советов объявил создание совхозно-колхозных комбинатов нарушением политики советской власти, и в 1931 г. АИК завершили свое существование. Более того, в 1938 г. в СССР было принято постановление Совнаркома «О незаконной организации при колхозах промышленных предприятий», что поставило вне закона аграрно-индустриальную интеграцию вообще. Этим решением правительство на долгие годы прервало органичные связи сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности [8]. Таким образом, идея создания прототипа АПК на практике реализована не была.

Отношение к процессам интеграции сельского хозяйства и пищевой промышленности в истории Беларуси менялось неоднократно. В 60–70-е гг. XX века стало очевидным, что насытить рынок продовольствием можно только путем технологического объединения сельскохозяйственных и промышленных отраслей. Несмотря на то, что период с 1970 г. по 1985 г. принято называть “застойным” для советской, в том числе и белорусской, экономики, началась небывалая диверсификация промышленности в сырьевые зоны, были построены крупные межотраслевые комплексы. Можно сказать, что в этот период в Беларуси интеграция сельского хозяйства и пищевой промышленности приобрела черты хозяйственного комплекса.

В 80-е годы развитие АПК осуществлялось путем создания районных агропромышленных объединений. В то время в республике было создано 196 агрокомбинатов, 195 агропромышленных объединений, 107 агрофирм [11]. Однако эти процессы осуществлялись на принципах командно-административного управления, что препятствовало развитию АПК. Низкая экономическая ответственность и неадаптированность новых хозяйственных образований к рынку привели к их разрушению.

В начале 90-х гг. началась трансформация экономической модели Республики Беларусь, которая была в основном направлена на разрушение всего созданного ранее. Многие сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия находились в кризисном экономическом состоянии. Начало этого десятилетия характеризовалось отсутствием проработанной аграрной политики и видения перспективной модели АПК [1]. Однако уже в 1996 г. была принята Госпрограмма реформирования АПК, определившая вектор развития сельского хозяйства и его переход к рыночной экономике [9].

В 2001 г. развитие АПК осуществлялось на основе положений принятой Программы совершенствования АПК на 2001–2005 гг., которая определила основные направления интенсификации сельского хозяйства и пищевой промышленности [10]. Считается, что в это период начался этап экономического оздоровления и стабилизации АПК [1].

Началом нового этапа в истории белорусского АПК стал 2005 г., когда была принята Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг., с которой связана системная проработка стратегии роста эффективности АПК [11]. Взят ориентир на строительство агрогородков – образцовых населенных пунктов, курс на крупнотоварное производство. В ходе реализации Программы создано 1280 агрогородков. По заданию Программы планировалось охватить 1051 молочно-товарную ферму, 103 комплекса по откорму крупного рогатого скота и 51 птицефабрику. Задание это было значительно перевыполнено [1].

Особенностью этого периода являлась реализация ряда указов Президента Республики Беларусь о порядке и условиях присоединения, продажи низкорентабельных сельхозорганизаций, сутью чего являлась передача (присоединение или продажа) убыточных колхозов и совхозов экономически состоятельным субъектам. Процессом структурных преобразований в период с 2004 г. по 2009 г. было охвачено 828 организаций (табл. 1).

Эволюция АПК Беларуси в начале XXI века носила черты перераспределения собственности и централизации управления. В этих процессах активно участвовали предприятия пищевой промышленности, которые укрупнялись путем включения сельскохозяйственных организаций в свои имущественные комплексы. Этот механизм чаще всего представлял собой продажу или присоединение мелких сельхозпроизводителей к крупным сельскохозяйственным

или промышленным предприятиям (88,7% и 10,7% всех имущественных преобразований соответственно). Хозяйствующие субъекты, которые стали экономическими центрами новых крупных образований, получили название предприятий-интеграторов. Такие комплексы сформировали основу АПК Беларуси в ее новейшей истории.

Таблица 1

**Объединение сельскохозяйственных организаций Беларуси
в 2004–2009 гг.**

Область	Присоединение	Продажа	Ликвидация
Брестская	73	4	—
Витебская	148	10	—
Гродненская	76	5	—
Гомельская	165	12	—
Минская	146	51	—
Могилевская	126	7	5
Итого	734	89	5

Источник: разработка автора по [12].

Считается, что принятые в первом десятилетии XXI века меры белорусского правительства по имущественной и финансовой реструктуризации сельскохозяйственных предприятий оказались весьма своевременными и эффективными. В итоге преобразований число сельскохозяйственных организаций сократилось вдвое, производство сосредоточилось в крупных кооперативах и акционерных обществах, на долю которых приходилось к концу 2010 г. свыше 90% товарной продукции сельского хозяйства [1].

Дальнейшее развитие АПК осуществлялось путем реализации Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. [13]. Основные задачи этого этапа — повышение экономической эффективности АПК, его экспортного потенциала, развитие социальной сферы села. Однако в ходе реализации Программы оказалось, что действующие механизмы роста валовой продукции не способны решить проблему низкой экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий. По этой причине принято решение о разработке Госпрограммы развития агробизнеса на 2016–2020 гг. [14]. По своей сути это новая политика, целью которой являлся перевод производственных отношений в АПК на новый уровень с целью роста эффективности.

В настоящее время развитие АПК связано с решением задач обеспечения продовольственной безопасности, для чего принята Доктрина национальной

продовольственной безопасности до 2030 г., которая предусматривает необходимость ежегодного прироста производства сельхозпродукции не менее 3–4% [15].

Таким образом, в истории АПК можно выделить важнейшие этапы (табл. 2).

Таблица 2

Этапы в развитии АПК Беларуси

Этап	Период	Характеристика
Этап I	1970-е годы	Начало агропромышленной интеграции.
Этап II	1980-е годы	Активное развитие АПК, создание агрофирм, агрокомбинатов.
Этап III	1990-е годы	Трансформация модели развития страны, разрушение старой модели АПК.
Этап IV	2000-е годы	Реформирование и оздоровление АПК, строительство агрогородков, курс на крупнотоварное производство.
Этап V	2010-е годы	Курс на повышение экономической эффективности и экспортного потенциала АПК.

Источник: разработка автора по [1; 2; 3].

Исследование показывает, что в разные периоды истории страны АПК являлся и остается объектом управления со стороны государства. При этом обнаружена проблема – отсутствие обоснования или хотя бы описания причин, почему именно АПК является объектом централизованного планирования. Ведь считается, что национальная экономика Беларуси – это совокупность шести хозяйственных комплексов – агропромышленный комплекс, промышленный, строительный, транспорт и связь, комплекс социально-потребительский и комплекс социально-культурных отраслей [16]. Однако лишь в отношении АПК целевые установки и параметры закрепляются в государственных программах, принимаемых Советом Министров, и в указах Президента Беларуси.

Состав АПК Беларуси. В разные периоды своей истории и на разных этапах экономического развития страны АПК являлся и остается объектом внимания и управления со стороны государства. Регулирование АПК осуществляется посредством разработки и реализации госпрограмм, которые предусматривают целевые установки, параметры и направления развития АПК. Однако на этапе изучения содержательной части государственных программ обнаруживаются проблема – неопределенность объекта планирования, или иначе – состава АПК.

Изучение стратегии развития АПК показывает, что в качестве смежных отраслей государством рассматриваются лишь сельское хозяйство и отрасли пищевой промышленности, что вступает в некоторое несоответствие с содержанием литературы по теме исследования.

Традиционно считается, что АПК Беларуси состоит из трех сфер:

- 1) отрасли, производящие средства производства для звеньев АПК;
- 2) сельское хозяйство;

3) отрасли, обеспечивающие доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя (Рис. 1).

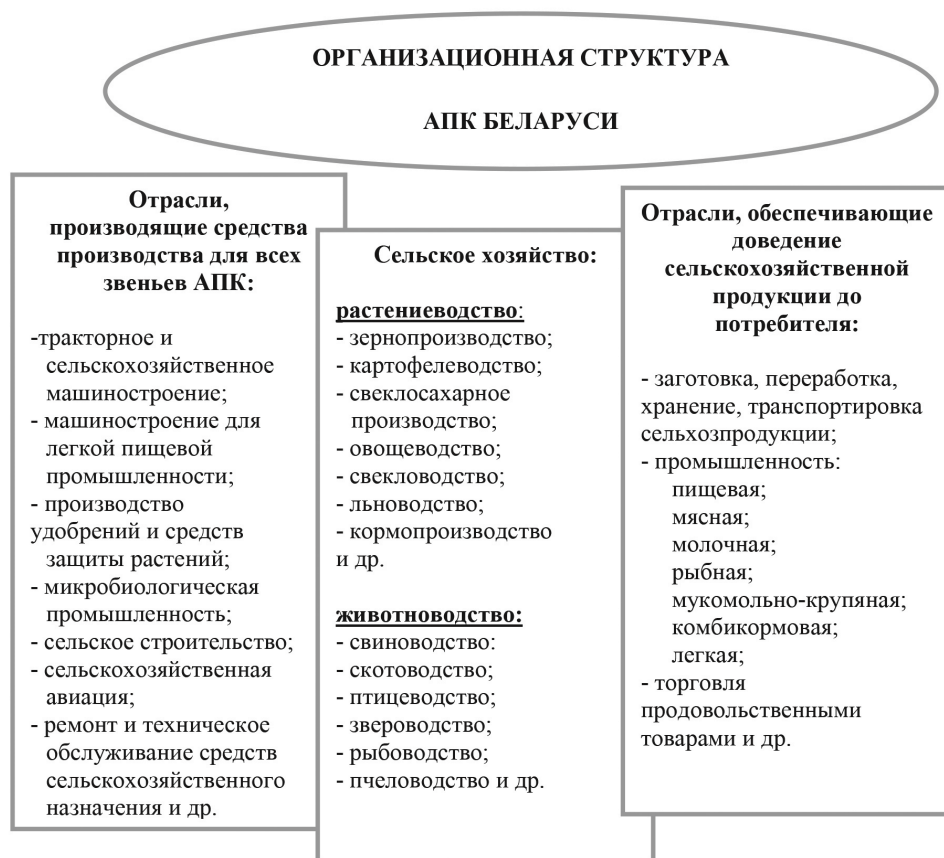

Рис. 1. Организационная структура АПК Беларуси

Источник: разработка автора по [2; 5; 6].

Рисунок 1 характеризует участников цепи «производство средств производства для сельского хозяйства – производство сельхозпродукции – переработка и реализация продукции аграрного происхождения». Считается, что в первой сфере производится около 20% продукции АПК, во второй сфере свыше 50%, в третьей сфере менее 30% [2]. Некоторые авторы дополняют этот состав четвертой сферой – социальной инфраструктурой АПК [5; 6].

В литературе встречаются сведения о том, что в АПК производится около 27% валовой продукции (из них доля сельского хозяйства – 53,4%, пищевой промышленности – 22,7%, строительства – 10,5%, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности – 6,4%, легкой – 2% и т.д.), АПК формирует третью часть национального дохода, в нем занято 1,5 млн чел [6].

Исследование позволяет подвергнуть сомнению как приведенную на Рис. 1 структуру АПК, так и показатели, характеризующие вклад АПК в экономику. Эти сомнения объясняются наличием методологических проблем, с которыми неизбежно сталкивается исследователь, при оценке элементов АПК: если продукцию растениеводства и животноводства определить несложно, то долю строительных работ, легкой промышленности или торговли в составе АПК определить затруднительно. Предприятия первой и третьей сфер являются многофункциональными. Строительные работы, выполненные для сельскохозяйственного предприятия или городского пляжа, с точки зрения национального учета будут, отнесены к одной группе. При оценке продукции машиностроения для легкой промышленности (например, для текстильной) невозможно определить его будущее использование: для производства ткани из отечественного льноволокна (т.е. на основе сырьевой цепочки АПК) или импортного. Классификационные группы в Системе национальных счетов (СНС) не отражают аграрного происхождения продукта, на основании чего делается вывод: система учета продукта на уровне макроэкономики не позволяет дать оценку не только по сферам, но и по АПК в целом.

Очевидным является необходимость определения дефинитивных границ АПК, его состава и структуры. С этой целью обратимся к содержанию экономической политики в этой сфере. На начальном этапе исследования была принята установка, что хозяйственный комплекс – это нечто целое, состоящее из набора элементов, которые, вступая во взаимодействие, образуют систему. Направление развития этой системы формирует некий центр принятия решений.

Как было отмечено ранее, в Беларуси функции управления АПК выполняет государство. Параметры развития АПК задаются Госпрограммами, важнейшие из которых (кроме уже упомянутых) – Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития до 2030 г. и Государственная программа социально-экономического развития до 2020 г. [17; 18]. В перечисленных программах термин «АПК» встречается многократно, однако состав комплекса не определен. Поэтому не ясно, что именно является объектом планирования и управления. Анализ содержания госпрограмм приводит к заключению, что термин АПК употребляется не в контексте системы взаимосвязанных отраслей (что подразумевает понятие хозяйственного комплекса), а лишь в контексте параметров развития самостоятельных ВЭД – сельского хозяйства и пищевой промышленности. В целом можно говорить, что концепция государственного стратегического планирования обнаруживает нерешенность проблемы целеполагания: 1) отсутствие четкого понимания состава АПК; 2) отсутствие параметров развития АПК как для межотраслевой хозяйственной системы.

Исходной установкой при корректировке состава АПК принято условие, что любой хозяйственный комплекс представляет собой нечто целое, состоящее из

набора элементов. Элементы хозяйственного комплекса, вступая во взаимодействие между собой, образуют систему. Для того чтобы задать определенной системе направление развития, должен существовать центр принятия решений. В Беларуси центром управления АПК является государство (в лице Совета Министров и Президента), а аграрная политика определена как одно из направлений экономической политики. Параметры развития хозяйственных комплексов задаются Государственными программами, одна из которых – Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (НСУР-30) [17]. Анализ содержания этого документа обнаруживает, что фактически АПК как система отраслей не является объектом планирования, термин «АПК» упоминается многократно, однако при описании элементов АПК речь идет лишь об аддитивных элементах экономики – сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Машиностроение, производство удобрений и прочие отрасли первой сферы (Рис. 1) в показателях развития АПК отражения не нашли.

Другой важный документ – Госпрограмма социально-экономического развития Беларуси на период до 2020 г., разработанная в соответствии с Законом РБ от 05.05.1998 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РБ», также не определяет показатели развития АПК [18]. Термин «АПК» упоминается лишь в контексте определения параметров развития сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Думается, что допустимо сделать вывод о несовершенстве целеполагания в государственном стратегическом планировании, так как отсутствуют целевые параметры развития АПК как для трехсекторной (или четырехсекторной) хозяйственной системы, так и системы вообще. Понятие АПК (как хозяйственного комплекса) отождествляется с сельским хозяйством и пищевой промышленностью (т.е. отраслями национальной экономики). Можно также говорить о выявленных противоречиях: теоретически АПК представляется как многосекторная и многоотраслевая система, а практически государство (в лице Совета Министров и Президента страны) трактует АПК как две независимые отрасли (или ВЭД) – сельское хозяйство и пищевую промышленность.

Как известно, планирование является важнейшим элементом управления. Но в ходе стратегического планирования целевые показатели для АПК как для целостной хозяйственной системы (объем производства, численность занятых, рентабельность и др.) не определяются, из чего следует, что АПК не является объектом государственного управления.

Для устранения выявленной проблемы предлагается внести некоторые поправки в категориальный аппарат. Под АПК Беларуси следует понимать агропродовольственную сферу (далее АПС), которую образуют сельское хозяйство, рыбовладельческая деятельность и пищевая промышленность (Рис. 2).

Рис. 2. Отраслевой состав агропродовольственной сферы

Источник: разработка автора.

Основу агропродовольственной сферы Беларуси образуют сельское хозяйство и пищевая промышленность. Между этими отраслями сложились традиционные интеграционные связи, объясняющиеся тем, что пищевая промышленность базируется на местных ресурсах аграрного происхождения. Тем не менее эти связи не сформировали хозяйственную систему, так как отсутствует единый для системы вектор развития и общие для хозяйственного комплекса параметры. В силу своей ответственности за продовольственную безопасность эти отрасли регулируются государством. Нет сомнения, что и другие отрасли, не отраженные на Рис. 2, оказывают влияние на АПК страны. Происходит это потому, что отрасли являются элементами большой системы, имя которой не АПК, а национальная экономика Беларуси.

Исследование показывает, что учебно-методическая литература в части представления организационно-отраслевой структуры АПК вступает в противоречие не только с нормативной базой его функционирования, но и с системой национального счетоводства. Беларусь, являясь субъектом международных экономических отношений, с 2011 г. ведет учет макроэкономических результатов не по отраслевому признаку, а по признаку вида экономической деятельности (ВЭД). Поэтому можно представить состав агропродовольственной сферы Беларуси с учетом ВЭД, относящихся к сельскому хозяйству и пищевой промышленности (табл. 3).

Как показывает табл. 3, в соответствии с СНС в составе агропродовольственной сферы можно выделить две секции — А и СА. Секция А представлена сельским хозяйством (растениеводством, животноводством) и рыбохозяйственной деятельностью (рыбоводством и рыболовством). Секция СА в составе агропродовольственной сферы Беларуси — это производство пищевых продуктов и кормов для животных.

Элементы секции СА могут быть не связаны с белорусским сельским хозяйством, как, например, производство табачных изделий, рыбоконсервное производство, производство виноградных вин (в составе напитков) и др.

Таблица 3

Состав АПС Беларуси по видам экономической деятельности

Сельское хозяйство		
Секция	Код ВЭД	Вид деятельности
А	011	Выращивание одно- или двухлетних культур.
	012	Выращивание многолетних культур.
	013	Производство продукции питомников.
	014	Животноводство.
	015	Смешанное сельское хозяйство.
	016	Деятельность, способствующая выращиванию сельскохозяйственных культур и разведению животных.
	031, 032	Рыбоводство и рыболовство.
Производство продуктов питания		
СА	101	Переработка и консервирование мяса и мясосодержащей продукции.
	102	Переработка и консервирование рыбы.
	103	Переработка и консервирование фруктов и овощей.
	104	Производство растительных и животных масел и жиров.
	105	Производство молочных продуктов.
	106	Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов.
	107	Производство хлебобулочных, макаронных и мучных изделий.
	108	Производство прочих продуктов питания.
	109	Производство готовых кормов для животных.
	110	Производство напитков.

Источник: разработка автора по [19].

Предложенная в табл. 3 классификация АПС в полной мере соответствует действующей системе национального статистического учета, характеризуется однозначным составом и может быть адаптирована для международных сравнений.

На следующем этапе исследования стоит задача ответить на вопрос, является ли сельское хозяйство и пищевая промышленность хозяйственным комплексом. С этой целью проведен анализ взаимосвязей между показателями динамики производства в сельском хозяйстве и пищевой промышленности Беларуси (Рис. 3).

На Рис. 3 представлены результаты наблюдений, которые иллюстрируют темпы роста валовой продукции изучаемых отраслей за 20-летний период. Исходя из логики взаимосвязи сельского хозяйства и пищевой промышленности, составлена модель, позволяющая определить зависимость темпов роста валовой продукции пищевой промышленности (y) от темпов роста продукции сельского хозяйства (x). На этапе спецификации была выбрана парная линейная регрессия. Оценены её параметры методом наименьших квадратов.

Получено эмпирическое уравнение регрессии и эмпирические коэффициенты регрессии:

$$y = 0.5117 x + 52.3929$$

$$b = 0.5117, a = 52.3929$$

Рис. 3. Темпы роста производства сельского хозяйства и пищевой промышленности Беларуси
Источник: разработка автора по [20, 21].

Интерпретировать результаты корреляционно-регрессионного анализа можно следующим образом: увеличение темпов роста продукции сельского хозяйства на 1% приводит к увеличению темпов роста продукции пищевой промышленности в среднем на 0,51 %. Установлено также, что параметры модели статистически значимы, связь между темпами роста в сельском хозяйстве и пищевой промышленности прямая и в соответствии со шкалой Чеддока может быть оценена как заметная (в случае наличия системных связей, присутствующих хозяйственному комплексу, связь была бы высокая или весьма высокая). Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в период в 2000—2019 гг. вариабельность темпов роста пищевой промышленности лишь на 25,77% объясняется вариабельностью темпов роста сельского хозяйства, что подтверждает выдвинутую гипотезу об отсутствии системных связей между сельским хозяйством и пищевой промышленностью.

На начальном этапе исследования было поставлено под сомнение распространенное мнение о том, что самый высокий уровень интеграции характерен для АПК Беларуси [1; 2]. Результаты корреляционно-регрессионного анализа не выявили связей, характерных для хозяйственных комплексов. Таким образом, исследование позволяет признать доказанной гипотезу о том, что в Беларуси АПК в понимании системы высокоинтегрированных отраслей не сформировался. Использование термина «АПК» является некорректным, так как подразумевает не хозяйственный комплекс, а сельское хозяйство страны и пищевую промышленность. Для устранения этой проблемы предлагается термин агропродовольственная сфера Беларуси, границы которой четко

и однозначно можно очертить на основе СНС и действующей в стране системы статистического учета.

Эффективность политики в агропродовольственной сфере. Рис. 4 показывает удельный вес изучаемых отраслей в структуре ВВП Беларуси в период с 1990 г. по 2019 г.

Как можно увидеть, доля сельского хозяйства в ВВП Беларуси в 2019 г. составляла 6,8% против 22,7% в 1990 г., пищевой промышленности – 6,1% вместо 5,6% соответственно. Совокупная доля изучаемых отраслей в 2019 г. 12,9% против 28,3% в 1990 г.

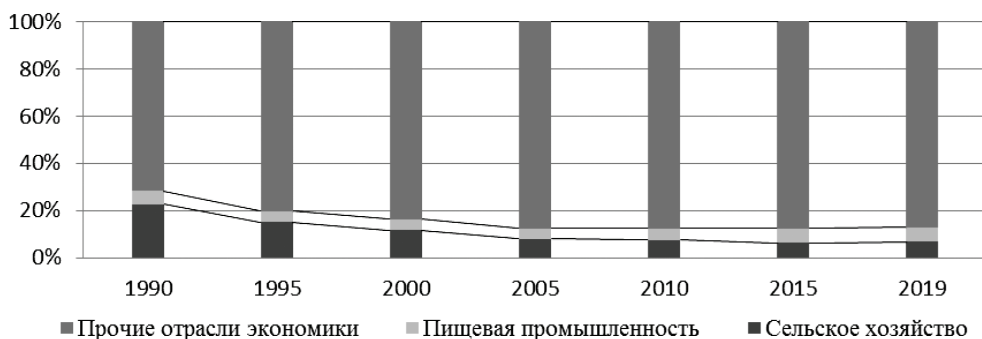

Рис.4. Сельское хозяйство и пищевая промышленность в структуре ВВП Беларуси

Источник: разработка автора по данным [20, 21].

С целью исследования степени влияния сельского хозяйства и пищевой промышленности на экономический рост Беларуси были исследованы взаимосвязи между темпами роста ВВП (y) и темпами роста в сельском хозяйстве (x_1) и пищевой промышленности (x_2). Для того чтобы модель была максимально верифицирована, введен третий фактор, который представляет собой агрегированный темп роста всех отраслей экономики за минусом сельского хозяйства и пищевой промышленности (x_3):

$$y = x_1 y_1 + x_2 y_2 + x_3 y_3 \quad (1), \text{ где:}$$

y – темп роста ВВП Республики Беларусь к предыдущему году;

y_1, y_2, y_3 – темпы роста производства в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и группе прочих отраслей соответственно;

x_1, x_2, x_3 – удельные веса сельского хозяйства, пищевой промышленности и группы прочих отраслей соответственно в ВВП.

Методом корреляционно-регрессионного анализа проверено, какая из независимых переменных (темпы роста сельского хозяйства, пищевой промышленности или агрегированной группы прочих отраслей) делает наибольший вклад в темп роста ВВП. В результате расчетов получено уравнение множественной регрессии:

$$y = 2.781 + 0.06134x_1 + 0.0271x_2 + 0.8842x_3.$$

Дадим экономическую интерпретацию параметров модели:

- 1) увеличение темпа роста сельскохозяйственной продукции на 1% приводит к увеличению темпа роста ВВП в среднем на 0,0613%;
- 2) увеличение темпа роста продукции пищевой промышленности на 1% приводит к увеличению темпа роста ВВП на 0,0271%;
- 3) увеличение на 1% темпа роста в группе прочих отраслей приводит к увеличению темпа роста ВВП в среднем на 0,884%.

На основании полученных результатов анализа сделаем вывод: отрасли агропродовольственной сферы не оказывают существенного влияния на темпы экономики Республики Беларусь.

Как было выявлено ранее, Государственной программой социально-экономического развития до 2020 г. предусмотрен рост продукции животноводства в 2020 г. на 18,3% по сравнению с 2015 г., продукции растениеводства на 9,3% [18]. С учетом сложившейся структуры сельского хозяйства Беларуси, при которой животноводство занимает 54%, а растениеводство 46%, можно определить, что государством запланирован прирост сельского хозяйства на уровне 14% за пятилетие, что соответствует 1,7% ежегодного прироста. Исходя из прогнозных показателей развития отрасли и полученной модели множественной регрессии, несложно определить, что при выполнении ГПСЭР по показателям развития сельского хозяйства республика получит лишь 0,1% прироста ВВП.

Сельское хозяйство и пищевая промышленность — уникальные отрасли. Нет других отраслей, способных их заменить. Их важность не зависит от уровня экономического развития или ресурсного потенциала страны. Не существует человеческого сообщества, в котором бы не заботились о продовольствии. Несмотря на то, что по мере развития стран доля агропродовольственного сектора в ВВП уменьшается, объем производства растет. Этот процесс будет происходить всегда, даже если однажды в Беларуси будет взят курс на децентрализацию агропродовольственной сферы. Однако следует признать, что в условиях современности, когда республика находится на постиндустриальной стадии развития, факторы обеспечения продовольственной безопасности уже не являются факторами экономического роста. Этому есть объяснение.

Теоретически под отраслевой специализацией понимается более высокий уровень концентрации отрасли по сравнению с параметрами других отраслей. То есть отрасли специализации имеют более высокую долю продукции, обладают теми или иными преимуществами [13]. В структуре ВВП сельское хозяйство и пищевая промышленность действительно находятся среди лидирующих отраслей (Рис. 5).

Рис. 5. Отрасли агропродовольственной сферы в ВВП в 2019 г.

Источник: разработка автора по [20, 21].

Как показывает Рис. 5, сельское хозяйство в 2019 г. составляло 6,8%, а пищевая промышленность — 6,2% в структуре ВВП. Кроме того, пищевая промышленность является крупнейшей отраслью промышленности — 24% промышленной продукции в 2019 г.

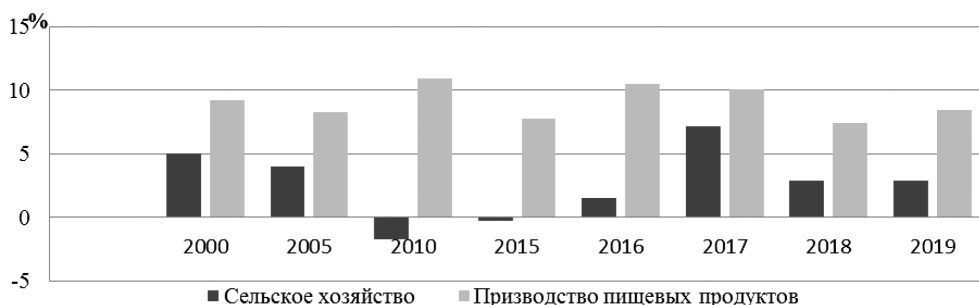

Рис. 6. Рентабельность продаж в отраслях агропродовольственной сферы

Источник: разработка автора по [20, 21].

Пищевая промышленность является крупнейшей отраслью промышленности — 24% промышленной продукции в 2019 г. Отрасль является крупнейшей по объему промышленного производства за последнее десятилетие. С точки зрения валовых показателей специализация экономики в агропродовольственной сфере оправдана, чего нельзя сказать, опираясь на составляющие экономической эффективности. Как показывает Рис. 6, уровень рентабельности в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям без учета фермерских хозяйств) составил в 2019 г. 2,9%, наивысший уровень (7,2%) был достигнут в 2017 г.

Пищевая промышленность характеризуется более высокими финансовыми результатами. Рентабельность продаж колеблется от 7,4% в 2018 г. до 10,9% в 2010 г. Однако едва ли это может обеспечить возможности расширенного воспроизводства в отрасли.

В ходе исследования все же удалось найти черты комплекса между отраслями агропродовольственной сферы Беларуси. Рис. 7 иллюстрирует рост убыточности как сельскохозяйственных организаций, так и предприятий

пищевой промышленности. В 2018 г. около 18% сельскохозяйственных организаций и 28,3% предприятий пищевой промышленности были убыточными. В сравнении с 2011 г. финансовые результаты предприятий, несмотря на активное государственное управление, значительно ухудшились. Все это ставит под сомнение: 1) отраслевые преимущества, на базе которых можно рассматривать эти отрасли в качестве факторов экономического роста; 2) эффективность государственного регулирования агропродовольственной сферы Беларуси.

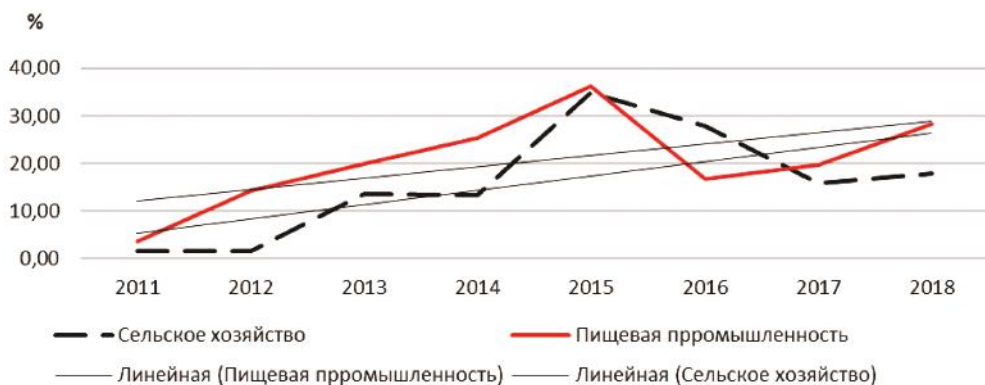

Рис. 7. Удельный вес убыточных организаций (%)

Источник: разработка автора по [20, 21].

Среди индикаторов, которые указывают на целесообразность специализации в отрасли, может быть способность отрасли оказать влияние на рост экспортного потенциала [30. С. 358]. Рассмотрим динамику показателей внешней торговли продукцией агропродовольственной сферы Беларуси (табл. 4).

Таблица 4

**Объем внешней торговли сельскохозяйственной продукцией
и продуктами питания (млн долл.)**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019 г. к 2013 г., %
Экспорт	5782,6	5606,4	4483,0	4231,6	4971,2	5280,1	5576,8	95,8
Импорт	4181,1	4849,0	4448,4	4076,3	4583,8	4424,4	4655,8	111,1
Сальдо	1593,5	757,4	4,6	155,3	387,4	855,7	881,0	55,3

Источник: разработка автора по [23].

Как показывает табл. 4, экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания составил в 2019 г. 5576,8 млн. долл., что на 4,2 % меньше уровня 2013 г. Импорт же напротив увеличился за этот период на 11,1% и составил в 2019 г. 4655,8 млн долл. В результате заметных различий в темпах роста

экспорта и импорта структура внешней торговли товарами агропродовольственной группы ухудшилась: сумма сальдо внешней торговли, оставаясь положительной, все же уменьшилась на 44,7%, доля сальдо сократилось с 16,0% в 2013 г. до 8,6% в 2019 г.

Кроме экономических критериев эффективности, существуют естественные, или природно-климатические, причины, которые делают ставку на агропродовольственную сферу несостоятельной. Отраслевая специализация как форма производства опирается на ресурсную составляющую. В Беларуси ресурсы сельскохозяйственного производства характеризуются рядом лимитирующих факторов. Так, по сравнению с европейскими странами (Польша, Германия, Франция и др.) растениеводство ежегодно недополучает значительную часть положительных температур. Плодородие почти четверти пашни республики оценивается ниже 25 баллов, что ограничивает возможности получения высоких урожаев [3. С. 5].

В соответствии с НСУР-30 страна взяла курс на создание производств V–VI технологических укладов. В такой экономике экономический рост обеспечивается не за счет сельского хозяйства и пищевой промышленности, а за счет формирования высокотехнологичного сектора [24]. Следовательно, государство, с одной стороны, пропагандирует через СМИ, через систему аграрного образования, через государственные программы статус АПК как локомотива белорусской экономики, с другой стороны, нацеливает на технологический рывок. В этом видится противоречивость экономической политики. Пора признать, что экономический рост Беларуси не зависит (или уже не зависит) от агропродовольственной сферы. Нужно искать новые точки роста, изучать зарубежный опыт, который можно позаимствовать и воплотить в белорусских условиях.

Считается, что высокотехнологичная фаза экономического роста базируется на такой структуре ВВП, для которой характерно преобладание особого рода услуг – это информация, связь, финансовые и страховые услуги, научно-технические, образовательные услуги и др. В табл. 5 представлены услуги, которые с точки зрения ряда исследователей являются индикаторами VI технологического уклада [25; 26].

Данные табл. 5 свидетельствуют, что в структуре ВВП Беларуси совокупная доля высокотехнологичных услуг (строки 4–7) составила в 2018 г. 15,7% и увеличилась за 10 лет на 3,6%. Наиболее быстрыми темпами увеличивается доля информации и связи: за период исследования этот показатель вырос с 2,3% до 5,4%. Как видим, существуют в составе национального экономического комплекса такие ВЭД, которые динамично развиваются и создают тем самым предпосылки для формирования V–VI технологических укладов.

Национальная экономика любой страны формируется как результат целенаправленной деятельности людей. Следовательно, кроме объективных факторов на экономику страны оказывают влияние и факторы субъективные.

Кроме того, экономика формируется на базе того опыта, который страна получила за свою историю. Думается, что ставка на АПК в социально-экономическом развитии Беларуси — это своего рода стереотип, национальный атрибут, сформированный на протяжении многих лет. Этот стереотип оказывает влияние на формирование стратегии государства. Стереотипы статичны, дают ощущение ориентации и трудно поддаются изменениям. Тем не менее в ходе выбора отраслевой специализации следует руководствоваться критериями экономической целесообразности, а не стереотипами.

Таблица 5

Отдельные ВЭД в структуре ВВП Беларуси

ВЭД	2009	2018	+ / –
1. ВВП всего	100	100	X
2. Сельское хозяйство	7,8	6,4	–1,4
3. Пищевая промышленность	4,8	5,9	+1,1
4. Информация и связь	2,3	5,4	+3,1
5. Финансовая и страховая деятельность	3,8	3,5	–0,3
6. Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,5	2,8	+0,3
7. Образование	3,5	4,0	+0,5
8. Сумма строк 4–7	12,1	15,7	+3,6

Источник: разработка автора по [23].

Республика Беларусь — страна с переходной экономикой. Для успешной трансформации экономики необходимы перестройка старых институтов, активная государственная поддержка высокотехнологичных отраслей (как монетаристскими, так и протекционистскими методами), поиск новых факторов экономического роста, что, в свою очередь, является фундаментом устойчивого развития социально-экономической системы. В соответствии с классификацией по уровню развития Беларусь относится к странам со средним уровнем развития (в классификации «выше среднего, средний, ниже среднего, низкий») [27]. Международный опыт и многочисленные исследования показывают, что для стран с переходной экономикой и средним уровнем экономического развития факторами экономического роста являются структурные реформы, способствующие активному развитию рыночных институтов [28; 29]. Несмотря на то, что принятая модель развития Беларуси определена как социально-ориентированная рыночная экономика, основанная на конкуренции и развитых институтах рынка, в агропродовольственной сфере сохраняются формы и методы управления, характерные для плановой экономики. Это подтверждает гипотезу о том, что АПК Беларуси, развитие которого определяется не рыночными факторами, а государственным централизованным влиянием, не может рассматриваться в качестве источника экономического роста страны.

В качестве итога проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Политика в агропродовольственной сфере – часть экономической политики Беларуси. Регулирование осуществляется методом разработки и реализации государственных программ, имеющих силу закона.

2. Состав АПК нормативно не определен, а в учебной, методической литературе, научных трудах толкуется неоднозначно.

3. Государственный менеджмент отождествляет АПК с сельским хозяйством и пищевой промышленностью. В ходе исследования системные связи между этими отраслями, характерные для хозяйственных комплексов, не выявлены.

4. Система статистического учета не позволяет оценить результаты АПК, так как учет продукта осуществляется по признаку вида деятельности, а не по признаку аграрного происхождения продукта.

5. Показатели АПК (как структурной единицы экономики) государством не формируются, а Белстатом как субъектом государственного управления не оцениваются. На этом основании сделан вывод: АПК не является ни объектом планирования, ни объектом учета и анализа, ни структурной единицей экономики.

6. Экономика Беларуси – это совокупность ВЭД, поэтому вычленение АПК как субъекта экономики и объекта государственного управления в ходе исследования не выявлено, а государством не аргументировано.

7. В связи с тем, что сельское хозяйство и пищевая промышленность являются объектом государственного менеджмента, предлагается использовать термин «агропродовольственная сфера» вместо «агропромышленный комплекс».

8. Отрасли агропродовольственной сферы оказывают несущественное влияние на экономический рост Беларуси, поэтому нет оснований рассматривать их в качестве «локомотива» экономики.

9. Анализ динамики и структуры внешнеторгового оборота, рентабельности и доли убыточных предприятий показывает необходимость совершенствования экономической политики в агропродовольственной сфере.

10. Исследование не ставит под сомнение необходимость государственного регулирования в агропродовольственной сфере, а сделанные выводы характеризуют исключительно АПК Беларуси и не могут быть распространены на АПК других стран или их интеграционные объединения.

Литература

1. Гусаков В.Г., Шпак А.П. Агропромышленный комплекс Беларуси в условиях трансформационной экономики // Бел. эк. журнал. 2018. № 4. С. 51–64.
2. Национальная экономика Беларуси: учебник для студентов / В. Н. Шимов и др. 4-е изд., перераб. и доп. // Минск: БГЭУ. 2012. 649 с.
3. Гануш Г.И. Проблемы и приоритеты выбора в экономике АПК Беларуси: теоретико-прикладные аспекты // Весці Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі. Серыя аграрных навук. 2016. № 1. С. 5–12.

4. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. В 2 кн. Кн. 2 / В.Г. Гусаков и др. Нац. акад. наук Беларуси. Ин-т экономики // Минск: Беларуская навука, 2015. 401 с.
5. *Тоболіч З.А.* Экономика предприятий агропромышленного комплекса / Курс лекций // Горки: БГСХА. 2017. 221 с.
6. Экономика Беларуси. [Электронный ресурс]. URL: <https://library.by/beleconomics> (дата обращения: 23.07.2020).
7. *Никулихин Я.П.* Индустриализация сельского хозяйства СССР // М.-Л.: Госсельхозиздат. 1931. 471с.
8. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 годы // М.: Госсельхозиздат, 1948. 273с.
9. Государственная программа реформирования АПК РБ, Коллегия Кабинета Министров РБ от 06.08.1996. Протокол № 13. Мн., 1996.
10. Государственная Программа совершенствования АПК на 2001–2005 гг. Указ Президента РБ от 14.05.2001 г. № 256.
11. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. Указ Президента Республики Беларусь от 25.03.2005 № 150.
12. Анализ экономической эффективности осуществляемого объединения организаций в агропромышленном комплексе... / Препринт / Справка Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 25.11.2009. Минск. 2009.
13. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–15 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mshp.gov.by> (дата обращения: 11.07.2020)
14. Государственная программа развития аграрного бизнеса в РБ на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mshp.gov.by> (дата обращения 12.07.2020)
15. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document> (дата обращения: 11.07.2020)
16. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования для специальностей направления образования 25 «Экономика», Министерство образования РБ. [Электронный ресурс]. https://www.belstu.by/Portals/0/userfiles/101/Tipovaya-programma_1.pdf (дата обращения: 14.07.2020)
17. Национальная стратегия устойчивого социально- экономического развития РБ на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.by> (дата обращения 11.07.2020)
18. Государственная Программа социально-экономического развития РБ на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document> (дата обращения: 11.07.2020)
19. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 "Виды экономической деятельности". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/klassifikatory> (дата обращения 15.07.2020)
20. Промышленность РБ – 2020» и «Сельское хозяйство РБ – 2020», «Промышленность РБ – 2012» и «Сельское хозяйство РБ – 2012». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications> (дата обращения: 22.07.2020)
21. Сельское хозяйство РБ – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika> (дата обращения: 22.07.2020)
22. *Минакир П.А.* Российское экономическое пространство: стратегические тупики. Экономика региона. [Электронный ресурс]. URL: <https://economyofregion.ru/arhiv/2019-2/numer-4-2019-2/rossijskoe-ekonomicheskoe-prostranstvo-strategicheskie-tupiki> (дата обращения: 07.08.2020)

23. Статистический ежегодник РБ – 2019. [Электронный ресурс] URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika> (дата обращения: 17.07.2020)
24. *Mazhar U., Rehman F.* Manufacturing as a Growth Escalator in Low and Middle Income Countries // Journal of Economics and Finance. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.springerprofessional.de/en/manufacturing-as-a-growth-escalator-in-low-and-middle-income-cou/17521948> (дата обращения: 25.07.2020)
25. *Чубрик А.* Факторы экономического роста в процессе трансформации экономики / Институт приватизации и менеджмента // Аналитический доклад. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/WP2001r09> (дата обращения: 27.07.2020)
26. *Gorzela G.* Bieda i zamożność regionów: założenia, hipotezy, przykłady // Studia regionalne i lokalne. 2003. № 1(11). С. 36–59. [Электронный ресурс]. URL: http://www.euroreg.uw.edu.pl/dane/web_euroreg_publications_files/3091/bieda_i_zamoznosc_regionow_gorzela.pdf (дата обращения: 08.08.2020)
27. Country classification / World Economic Situation Prospects – the United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf (дата обращения: 28.07.2020)
28. *Синь Л.* Экономический рост и институциональные проблемы в странах СНГ, ЦВЕ и Китае // Проблемы современной экономики. 2006. № 3/4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1104> (дата обращения: 29.07.2020)
29. *Szczepanowski A.E.* Zmiany w sektorze rolno-żywnościowym w Polsce i polskich regionach po akcesji do Unii Europejskiej. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku. 2020. С. 257–285. [Электронный ресурс]. URL: https://repozytorium.uwb.edu.pl/jsui/bitstream/11320/9269/1/AE_Szczepanowski_Zmiany_w_sektorze_rolno.pdf. (дата обращения: 04.08.2020). doi: 10.15290/isarrow.2020.12
30. *Котов А.В.* Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 352–362. [Электронный ресурс]. URL: https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2020/06/02_02_2020.pdf (дата обращения: 22.07.2020) doi.org/10.17059/2020-2-2

Sviatlana Adashkevich (e-mail: sviatlana.adashkevich@gmail.com)

Doctoral Student,

Wrocław University of Economics and Business, Doctoral School

(Wrocław, Poland)

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF BELARUS: ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE COUNTRY'S GDP

The article examines the theoretical and practical aspects of the place of the agro-industrial complex in the structure of the economy of Belarus and the methods of state administration of the agro-industrial complex. It is shown that the current practice of analyzing the agro-industrial complex reflects reality only to a limited extent. This creates problems in assessing structural transformations, complicates the choice of "locomotives" of economic growth. Based on the results of the analysis of structural and dynamic transformations, correlations, a conclusion is made about the erroneous

positioning of the agro-industrial complex as a factor in GDP growth and the need to change the policy in the agrifood sector.

Keywords: economic policy, agro-industrial complex, structure, management, analysis, problems, economic growth.

DOI: 10.31857/S020736760014517-7